

25 → Иван Рубцов рассказывает, что КРОК реализовал проект для одной электрогенерирующей компании по созданию распределенной системы программно-технических комплексов управления объектами генерации. «На видеостенах этих комплексов в реальном времени визуализируются технологические показатели работы электростанций и текущее состояние оборудования. Это позволяет держать показатели в норме, управлять рисками по остановке оборудования, прогнозировать генерацию и потребление электроэнергии», — рассказал господин Рубцов.

Если говорить про развитие системы Smart Grid в России, то Наталья Семичастнова, исполнительный директор компании «Астрософт», считает, что в России пока внедряются только некоторые элементы этой системы, а направлены они в первую очередь на стабилизацию напряжения при передаче электроэнергии для снижения числа замыканий и предотвращения перебоев. «Еще одним примером использования „интеллектуальных сетей“ в России является программа „умный город“. Крупные города, такие как Москва, Санкт-Петербург, Казань, уже начинают применять „умное освещение“, которое позволяет менять число работающих фонарей в зависимости от погодных условий, условий видимости и дорожного трафика. В целом же система Smart Grid в России находится в зачаточном состоянии. Ее развитию во многом препятствует возраст энергетических объектов: многие из них уже превысили свой нормативный срок. А перед тем как применять технологию „умных сетей“, необходимо провести переоснащение оборудования для электропередачи. Это, в свою очередь, требует колоссальных инвестиционных вложений», — говорит госпожа Семичастнова.

Председатель совета директоров ГК SearchInform Лев Матвеев утверждает, что одной из наиболее серьезных проблем ТЭК является обеспечение безопасности объектов — как физической, так и информационной. «Так, после терактов в Париже чуть ли не первой реакцией стала новость, что „энергетики усиливают меры безопасности объектов для защиты от терроризма“. Однако в России, меры, принимаемые представителями ТЭК для защиты от террористических угроз, включают в себя в основном усиленный режим безопасности физической защиты. К концу 2015 года мы отметили тенденцию среди клиентов: 83% из них попросили настроить в DLP-системе (решение для защиты от утечек информации) политики по выявлению террористических угроз, и сегодня эта тенденция сохраняется. Большая часть запросов поступила от промышленных предприятий, в том числе и ТЭК», — говорит господин Матвеев.

Специалисты компании SearchInform подготовили «словари» по выявлению адептов группировки ИГИЛ (организации, запрещенной на территории РФ).

«Также клиенты просят настроить политики по выявлению связей со всеми организациями, деятельность которых признана террористической и запрещена на территории РФ. В пакет антитеррористических политик входят словари по биологическим угрозам, терроризму, запрещенным организациям, оружию и взрывчатке; синонимические ряды, специальные термины и сленговые выражения по этим темам. При этом важно, чтобы распознавались не только русский язык и латиница,

ВНЕДРЕНИЕ ИТ-ПРОДУКТОВ МОЖЕТ УПРОСТИТЬ ДАЖЕ САМЫЕ ЗАПУТАННЫЕ СХЕМЫ РАБОТЫ КОМПАНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

но и арабская вязь, и даже иероглифы. Внедрение ИТ-систем, которые смогли бы закрыть эту брешь в защите, сегодня стратегически важно. Количество угроз информационной безопасности ежегодно растет, масштабы утечек, угрожающих жизнедеятельности компаний, — колоссальны. Что касается российских разработчиков DLP, то позиции отечественных вендоров в сравнении с западными традиционно сильны», — заявляет господин Матвеев.

Антон Прокопьев, эксперт проекта «Контур.Диадок» компании «СКБ „Контур“», напоминает, что электронный документооборот (ЭДО) в России начал развиваться после 2012 года, когда Федеральная налоговая служба утвердила формат электронного счета-фактуры, а Минфин — порядок его передачи по телекоммуникационным каналам связи. «С каждым годом трафик электронных документов возрастает. Через систему ЭДО „Контур.Диадок“ в 2012 году передано 3,5 млн документов, в 2013-м — 5,5 млн, в 2014-м — 22,3 млн, в 2015 — 49,2 млн. ТЭК — одна из главных отраслей, которые формируют эти показатели. Группа „Т Плюс“ уже экономит 394,2 тыс. рублей в год. На 2016–2019 годы планируется увеличение трафика электронных документов до 857 тыс. Это увеличит экономию до 62,561 млн рублей. Процент нагрузки по документообороту на сотрудников сократился с 30 до 5%. ОАО „Екатеринбург-энергосбыт“ при переводе на ЭДО 50% потребителей планирует снизить затраты на документооборот на 1,96 млн рублей. ОАО „Петербургская сбытовая компания“ также рассчитывает подключить к ЭДО не менее половины потребителей и сэкономить более 5,5 млн рублей», — перечисляет господин Прокопьев.

НАЙТИ ПОВОД ДЛЯ ГОРДОСТИ ВР попросил экспертов рассказать о том, какие есть разработки у отечественных компаний, которые могли бы быть достойно представлены на международной арене.

Андрей Кишкурно приводит в пример собственную организацию. «Компания „Техносерв“ имеет широкий спектр собственных разработок, которые позволяют автоматизировать ключевые бизнес-процессы предприятий нефтегазового сектора. В частности, такие собственные решения, как „Интеллектуальная АЗС“, „Корпоративная система управления данными нефтяной компании“, системы управления ремонтами и надежностью, а также система комплексной промышленной безопасности, позволяющая нам успешно конкурировать с мировыми ИТ-компаниями в данном сегменте. По ряду технических и функциональных характеристик наши решения превосходят зарубежные аналоги, при этом имеют преимущества по стоимости и качеству предоставляемого сервиса. Компания „Техносерв“ в основном представлена на рынках РФ и стран СНГ. Также ряд проектов в области ТЭК инициирован в странах Европы и Юго-Восточной Азии», — рассказывает он.

По словам господина Лукьянова, очень редко бывает, что разработки отечественных софтверных компаний больше востребованы за рубежом, нежели в России. «По нашим наблюдениям, основная похвала активному развитию и внедрению разработок в области ИТ в ТЭК в России — управленческая, а не технологическая. При этом есть успешные примеры: например RFD. Есть еще несколько „околософтверных“. Если мы говорим не про компании, а про людей, то многие специалисты из России востребованы на Западе или уже имеют опыт работы в зарубежных компаниях, в том числе опыт разработки софтверных решений. Когда они возвращаются в Россию, у них нередко получаются интересные проекты», — говорит господин Лукьянов.

Николай Пацков, генеральный директор компании «Конструктор документов FreshDoc.ru», рассказывает, что российские ИТ-разработки для ТЭК можно условно разделить на две большие группы. «Первая — это решения для бизнеса. Вто-

рая — это, так скажем, специфическое производственное ПО. В первой группе приложения и сервисы помогают справиться с теми же проблемами, которые возникают у предприятий любой другой отрасли: долгое согласование договоров или помощь с управлением задачами. Соответственно, для решений здесь используются универсальные наработки, которые применяются и в других областях. Во второй группе используются более специфические решения, так как ПО тут управляет оборудованием. В ТЭК, например, программы могут следить за состоянием трубопроводов: объем, температура, скорость потока — параметров может быть множество. На каждом участке эти показания снимаются и вносятся в одну базу данных, на их основе строятся отчеты. Такое ПО легко разработать, потому что задачи у него известные, стандартизированные и вполне конкретные», — поясняет он.

По его словам, основные проблемы у ТЭК, как, впрочем, и у других, возникают с ПО для бизнеса. «Потому что те программные продукты, которые делаются в России, редко охватывают весь масштаб предприятий: количество сотрудников, подразделений, контрактов. Основная проблема — работать в единой инфраструктуре, чтобы данные свободно циркулировали, не дублировались и чтобы они свободно передавались из системы в систему. Поэтому такие крупные предприятия выбирают, допустим, то же самое решение SAP или 1С. И это несмотря на то, что SAP — достаточно дорогое и весьма громоздкое ПО: стоимость системы может достигать миллионов долларов, а на внедрение могут уйти месяцы. Зато она охватывает всю структуру», — говорит он.

Другие предприятия предпочитают покупать десятки менее масштабных программ, которые работают с небольшим кусочком системы. Тут основная проблема в том, подчеркивает господин Пацков, чтобы заставить весь этот спектр ПО бесконфликтно взаимодействовать. ■